

УДК 316.35

Кранзеева Елена Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологических наук,
Кемеровский государственный университет
elkranzeeva@mail.ru

Elena A. Krasieva

candidate of sociological Sciences, associate Professor,
Department of sociology,
Kemerovo state University
elkranzeeva@mail.ru

Протополитическое участие женщин

Protopolitical participation of women

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает политическое участие женщин, а точнее его первые проявления на примере революций и национальных движений XVIII – XIX вв. европейских стран. Целью статьи является анализ протополитического участия женщин и выделение его признаков. К таким признакам отнесены: отсутствие выраженных самостоятельных интересов женщин; участие с позиции традиционной роли (хозяйка, жена и пр.); новые формы коллективных действий и солидарности; невключенность женщин в созданные структуры власти, появление политического сознания женщин.*

***Ключевые слова:** политика, гражданское общество, активистки, гендер, революции, политическое сознание*

***Abstract.** The author considers the political participation of women, or rather, his first manifestations on the example of revolutions and national movements of the XVIII - XIX centuries. European countries. The purpose of the article is to analyze the protopolitical participation of women and highlight its features. These signs include: the lack of pronounced independent interests of women; participation from the position of a traditional role (hostess, wife, etc.); new forms of collective action and solidarity; the non-inclusion of women in the created power structures, the emergence of the political consciousness of women.*

***Keywords:** politics, civil society, activists, gender, revolutions, political consciousness*

Политическая активность женщин всегда относилась к исключительным явлениям, т. к. такое поведение нарушало сложившийся порядок, предполагающий пассивность, послушание, молчаливость женщин. В переломные истори-

ческие моменты женщины традиционно воспринимались как носительницы культурных традиций, а их функция – материнство и воспитание подрастающего поколения – как основа для воспроизводства нации. Участие женщин в политическом движении считалось противоречащим их роли в обществе.

В многообразии революций и национальных движений XVIII – XIX вв. женщины играли заметную роль. Оставаясь долгое время граждански бесправными, женщины в период демократических революций и политических реформ того времени стали активными участниками политических изменений. Заметим, их участие не было выражением самостоятельных интересов, они поддерживали мужчин. Однако именно этот опыт позволил им выйти на политическую арену и таким образом, мы можем говорить о протополитическом участии женщин. Цель данной статьи – проанализировать протополитическое участие женщин на примере революций и национальных движений XVIII – XIX вв. европейских стран и обозначить его признаки.

Первые яркие массовые выступления женщин были связаны с так называемыми «хлебными бунтами». Так, Э. П. Томпсон, описывая переход раннего английского рабочего класса от восстания к политической интеграции, подчеркнул роль женщин во многих «хлебных бунтах». Он утверждал, что мятежники настаивали на идее морального сообщества, которое было обязано кормить их семьи. При этом он указывает: «Женщины более склонны быть мятежными, ... во всех общественных беспорядках они на передовой насилия и жестокости» [1, с. 81]. Кроме того, женщины вместе с мужчинами участвовали в продовольственных бунтах в Ирландии, Бельгии, Голландии и Германии. В современных исследованиях утверждается, что женщины были инициаторами многих беспорядков [2].

В попытках изменить старый режим реформаторы и революционеры не стремились устранить или переформировать существующие представления о гендерных ролях. Ратуя за демократические преобразования, реформаторы в своих гражданских программах часто использовали доминирующие взгляды на различия полов и их неравенство.

Франция.

В предреволюционном французском обществе гражданскими и политическими правами обладали только собственники имущества, платившие налоги, иначе говоря, – главы семей. Такой статус имели только мужчины (в большинстве европейских стран женщины не могли владеть собственностью самостоятельно), причем далеко не все. Французская революция 1789 г. изменила представления о гражданских правах, когда представители третьего сословия («коммунары») объявили себя выразителями интереса государства, получив свою власть не от Бога или короля, а от людей. Гражданские права теперь принадлежали свободным мужчинам старше 25 лет, обладавшим собственностью, минимальные размеры которой были определены в соответствующем порядке. Женщины, несмотря на участие в народном движении, по-прежнему считались пассивной частью общества, которая по всем позициям в гражданских правах

не нуждалась [3]. Различие между «активными» и «пассивными» гражданами было отменено 10 августа 1792 года, тогда всем мужчинам предоставили право голоса и ношения оружия (атрибуты, присущие гражданству, как это было определено во время Революции участниками народного движения), женщины были официально исключены из этих основных прав.

Оставаясь без формальных гражданских прав, женщины вели себя как граждане. При этом нельзя сказать, что социальная группа женщин однородна – не все женщины интересовались революционным движением. Условно их можно разделить на три пересекающиеся группы участников:

- *Заметные активистки*, те, кто имеет более или менее постоянное членство в популярных политических сообществах, их присутствие отражено в архивных записях; из этих активисток возникает гражданское меньшинство: участники клубов или ассамблей, известные пропагандисты идей якобинцев; они обладали прочной (цельной) политической культурой и знали революционные концепции; факты их присутствия отражены в исторических документах, в различных архивах и в разные периоды времени; их возраст был различен: активист санкюлотов был молодой «глава семейства», в то время как активистка – женщина была либо в зрелом, либо в юном возрасте, что объясняется семейными ролями женщин.

- *Основные активистки*, они не были постоянными членами клубов, однако участвовали в обсуждении тем, которые им были интересны, или участвовали в мобилизации населения летом 1793 г.; их наличие показывает, что парижские женщины из народа имели более или менее устойчивый политический интерес, осознавали, что поставлено на карту в революции; выдающиеся активистки и участницы движения санкюлотов были продвинутой группой, чьи практики и реакции часто отражали социальный и политический статус женщин.

- *Женские народные массы*. Не все женщины из тех, кто участвовал в революции, были активистками. Участие большинства парижанок было незаметно, но, тем не менее, связано с революцией. Примкнув к ее идеалам, они разделяли стремления и идеи санкюлотов: право на существование, равенство, приверженность суверенитету, достоинство и счастье народа. Они проявили интерес к политической жизни на расстоянии, а иногда и участвуя в ней, в частности, во время беспорядков или восстания. Домашние хозяйки чувствовали ответственность за семью, но у них не было других средств ведения политического диалога, кроме участия в голодных бунтах. Женщины становятся индикатором напряжения отношений между главами семей и властями.

Кроме участия в бунтах, женщины находили другие способы выражения политической воли: посещение политических клубов, собраний на улице, присутствие на казнях, наблюдение за ходом революционных трибуналов, ношение таких символов революции, как фригийские колпаки. Женщины выходили на демонстрации, сочиняли памфлеты и речи, действовали как политические активисты на улицах и рабочих местах, протестовали. Они воодушевляли мужчин

на борьбу, обращались к Национальной ассамблее, брали в руки оружие и считали себя частью независимого народа. Женщины все сильнее оказывались вовлеченными в так называемое протогражданство, не предполагавшее формальных прав. Оно влияло на практику женской политики. Мужчины и женщины вместе отстаивали идеи суверенитета, но женщины, в отличие от мужчин, не приобретали атрибуты суверенитета. Они пытались компенсировать это исключение, развивая определенные модели поведения и методы самоутверждения.

Несмотря на роль женщин в политической борьбе, мужчины – лидеры не спешили отводить им значимую роль: участие женщин помогало им добиваться собственных целей, например, женщины – провокаторы и подстрекатели (слово женщин часто было прелюдией к акту восстания, побудителем действия). Запрет якобинцами в 1793 г. любых женских политических клубов и ассоциаций явился предостережением против претензий женщин на равные права и предвосхитил последовавшие позже попытки вернуть женщину из публичной политики в частную сферу жизни. К этому времени участие женщин в революционной борьбе считалось потенциально опасным и неконтролируемым. Опасаясь изменения традиционного представления о гендерных ролях, якобинцы в своей риторике стали использовать язык Руссо, определяя гражданские права на основе идеологии разделения и обособления сфер. По их мнению, природа женщины предрасполагала ее к эмоциональным взрывам и беспорядкам, противореча выполнению политического долга, требующего ответственности. Удел благочестивой женщины в Новой Франции – забота о своем доме и детских кроватках.

Находясь в самом центре революционных событий, женщины оказываются частично или полностью исключены из них и (или) теряют возможность участия в организационных структурах, создаваемых под контролем мужчин. Это можно проследить и в следующих революциях.

Англия.

Индустриализация, урбанизация и модернизация политической мобилизации привели к тому, что женщины практически покинули политику к 1850 году. Но за пятьдесят лет до этого, многие женщины значительно влияли на политику своих местных сообществ. В Британии именно через массовые выступления простой народ выступал в качестве субъектов политического порядка. Контекст бунтов не был революционным.

«Промышленная революция, — писал Ф. Энгельс в 1845 г., — имеет такое же значение для Англии, как политическая революция — для Франции, как философская революция — для Германии» [4]. Участие британских женщин в продовольственных бунтах определялось их ролью в экономике семьи. Они были плечом к плечу с мужчинами как с кормильцами и как с участниками хлебных бунтов.

В процессе индустриализации, варианты экономического и социального развития содействовали созданию сообществ различного спектра общественной

политики. Некоторые новые формы сообществ содействовали расширению возможностей участия в практической политике женщин. В промышленных городах создавались клубы поддержки общества реформаторов (например, Женское общество реформаторов в Блекберне (Blackburn Female Reform Society)), созданное в 1819 г. чтобы «помогать мужскому населению страны получить свои права и свободы»[5].

Английская политическая нация была стабильной и безопасной в осуществлении политической власти и не сталкивалась с необходимостью изменения. Демократическая революция во Франции и Америке открыла возможность изменения социальных и политических структур и, следовательно, подняла вопрос о положении женщин. В Великобритании, напротив, политическая стабильность и приглушенная реакция на обсуждение прав женщин, запущенная Мэри Уолстоункрафт, вызвала политическую мобилизацию женщин только после 1815 года. Перспективы радикальных политических перемен для мужчин и женщин были разрушены. Женщины не участвовали в официальных политических мероприятиях, выборах, заседаниях, обществах, петициях радикалов и оппозиции. Обычные политики не воспринимали женщин как потенциальных избирателей, и поэтому женщины не участвовали в местных политических партиях и фракциях, инициировавших бунты. Поскольку радикальная феминистская критика М. Уолстоункрафт и других не привела к созданию массовых ассоциаций, женщины этой эпохи участвовали в политике, в первую очередь через неформальную объединительную политику бунта.

Мятежники обычно защищали свои общины от «внешних» угроз их благосостоянию. Они преследовали локальные и конкретные задачи, выступая против спекуляции, экспорта зерна во время голода и пр. Женщины выступали в качестве граждан местных сообществ, во-первых, прямыми действиями (участием в бунтах) и, во-вторых, путем переговоров с магистратами, которые предпринимали действия, чтобы увеличить поставки продовольствия по низким ценам.

Классическая статья П. Томпсона указывает несколько осторожно, что «инициаторами [продовольственных] беспорядков, очень часто выступали женщины». Томпсон предполагает, что это произошло потому, что женщины были «наиболее вовлечены в рыночные отношения: чувствительнее к цене, имеют наибольший опыт в обнаружении недовеса товара или его низкого качества» [1].

Заметим, что работа по дому не изолировала женщин от общественной сферы, как раз наоборот, это вылилось в коммунальное сотрудничество. Женщины создавали локальные сети между домохозяйствами, сети, которые были формами социального регулирования, а также важнейшим средством для взаимопомощи в кризисных ситуациях. Такая помощь включала займы и кредитование денег; помощь друг другу во время родов, болезни и ухода за детьми; распределение работ на ярмарках и рынках, а также проведения досуга. Такой социальный обмен, был типичным выражением культуры простого народа,

укрепляющим узы родства, добрососедства и дружбы. Это сыграло свою роль в солидарности людей во время беспорядков. Мужские совместные действия в продовольственных бунтах, основывались больше на предварительном коллективном опыте работы, членстве в политических клубах, участие в группах активистов. Неформальные коммунальные сети, построенные женщинами, были мощным цементом солидарности толпы во время бунтов и определили важную роль женщин в них.

Женские товарищества, возможно, служил и как институционализация такой взаимной помощи и как источник сплоченности во время массовых беспорядков. Такие общества были клубами, которые обеспечивали как компанейство, так и взаимную страховку от болезни, безработицы и смерти. Мужские товарищества существовали часто как протопрофсоюзы, они послужили основой для коллективных действий в трудовых конфликтах [6].

Со временем мужчины сформировали новые формы протеста, связанные с защитой трудовых и (или) политических интересов. Женщины в них не участвовали. Как отмечает Анна Кларк, респектабельность и конституционная политика исключили участие женщин в политических дебатах и вытеснили их в сферу, отвечающую представлениями о добропорядочности, – в бытовое пространство домашней жизни [7].

Германия.

Положение женщин в Германии конца XVII – начала XVIII вв. не отличалось от европейского в целом. Идеология «естественного разделения половых ролей» – статус жены и матери, основными характеристиками которого были скромность, трудолюбие, образованность (не смотря на отсутствие системы образования для девочек) усиливала деление социального пространства: место женщины было дома, место мужчины – общественность. Однако она не была актуальна для женщин рабочего класса: их работа была использована на содержание семьи, так что понятие пассивной домохозяйки и матери к ним малоприменимо.

Под влиянием Великой французской революции произошли стремительные политические изменения, требовавшие объяснения. Возникают эгалитарные концепции, например, Теодор Готлиб фон Хиппель, который опубликовал в 1792 году трактат «Об улучшении гражданского положения женщин» («Über die bürgerliche Verbesserung der Weiber»).

С началом, так называемых освободительных войн против Наполеона, в Германии была основана первая ассоциация женщин. Ее члены работали в больницах, участвовали в сборе средств и одежды для солдат. После Венского конгресса 1815 года деятельность этих ассоциаций прекратилась. Активное участие женщин Германии в политической жизни общества традиционно датируют с 1860 г. Но, Стэнли Цукер указывает, что десятилетие с 1840 по 1850 год было богато на такие виды деятельности женщин как, философские письма и лекции Луизы Диттмар, социальные романы и публицистические работы Луизы

Отто, радикальные феминистские взгляды и действия Луизы Астон, и открытие в Гамбурге колледжа для девушек [8].

Революция 1848 – 49 гг. является одной из важных вех на пути становления Германии как демократического правового государства. В 1848 год появление рабочего движения в Германии играет центральную роль. С быстро ускоряющейся индустриализацией, решение «социального вопроса» становилось все актуальнее. В конце февраля в Лондоне опубликован «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Организованная деятельность женщин в годы революции выражалась в сборе денег на немецкий флот и поддержку участников восстания весной 184 г. Политически мотивированные действия отдельных женщин, проявлялись в строительстве и борьбе на баррикадах, украшении могил революционеров, ношении траура. В 1849 году контрреволюционные войска правительства воевали против своих сограждан, жестоко подавляя революцию в Германии. В это время замужние женщины и девушки Вюртемберга обращаются к солдатам Германии. В обращении к немецким воинам они использовали свою традиционную роль жены, матери и домохозяйки, как политический козырь, угрожая отказать в любви и браке с солдатами, которые «направляют свое оружие против сердец людей» [9].

Женщины участвуют в издании газет и журналов для обсуждения своих идей, действий и целей с более широкой аудиторией. В это время издается несколько политических изданий с участием женщин: радикально-демократическая «Женская газета», «Новые Кельнские ведомости» при участии Матильды Франциски Аннеке, «Газета женщин» и др.

В дополнение к распространению конкретных вопросов женщин через прессу, существовала организация женщин в клубах, как еще одна возможность для обсуждения целей и интересов, формирования объединения. Наиболее распространенное и известное объединение «Humania», созданное Катинкой Зитц в г. Майнц в 1849 г. Однако, в 1850 г. выпущен закон об ассоциациях («des Vereinsgesetzes») который просуществовал до 1908 г. Параграф 8 этого закона запрещал участие в ассоциациях (объединениях) женщин, а также их участие в мероприятиях и совещаниях, на которых рассматриваются политические вопросы.

Таким образом, протополитическое участие женщин европейских стран имеет несколько признаков: участие женщин в бунтах не имеет выраженных самостоятельных интересов, следовательно, не выступают политическими субъектами [10]; участие в политических событиях женщин рассматривается с позиции традиционной роли (хозяйка, жена и пр.); решая задачи революционной организации, женщины получили опыт коллективных действий и солидарности; изменившиеся после политических событий структуры власти, не предполагали участия в них женщин, более того, в некоторых странах появились законы, запрещающие женщинам политическое/общественное участие.

Заметим, что участие в революциях европейских женщин не изменило их статус, но изменило сознание. В обществе начинает возникать вопрос о роли женщины не только в приватной сфере, но и публичной. Революции очертили область деятельности, в которой женщины могли принимать коллективное участие вне привычных частных пространств. Эти изменения стали предвестниками феминистских практик.

Литература:

1. Thompson E. P. *The Moral Economy of the English Crowd in the 18th Century from the book: Customs in Common // Past and Present – 1971 – 50(1) – p. 76 – 136.*

2. *История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / под общ. ред. М. Перро. – СПб.: Алетейя, 2015. – 536 с.*

3. Godineau D. *Masculine and Feminine Political Practice during the French Revolution, 1793-Year III // Applewhite H. B., Levy D. G. Women and Politics in the age of Democratic Revolution. The University of Michigan Press, 1990. p. 61-80.*

4. Энгельс Ф. *Положение рабочего класса в Англии. Сентябрь 1844 - март 1845 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 231-517.*

5. Абрамс Л. *Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789 – 1918. М.: Изд.дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 249*

6. Bohstedt J. *The Myth of the Feminine Food Riot: Women as Proto-Citizens in English Community Politics, 1790-1810 // Applewhite H. B., Levy D. G. Women and Politics in the age of Democratic Revolution. The University of Michigan Press, 1990. p. 21 – 60.*

7. Clark A. *The Struggle for the Breeches: Gender and the Making of the British Working Class. University of California Press, 1997. 415 p.*

8. Zucker S. *Female Political Opposition in Pre-1848 Germany: The Role of Kathinka Zitz-Halein // Fout J. C. German Women in the Nineteenth Century: A Social History. - New Yor: Holmes & Meier Pub, 1984. p. 133 – 150.*

9. *Appeal of the Married Women and Maidens of Württemberg to the Soldiers of Germany (1849). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=451 (дата обращения: 02.02. 2020)*

10. Мирясова О. А. *Гражданская субъектность как предпосылка формирования политического поля // Политическая наука. 2018. №2. С. 214 – 233.*

Literature:

1. Thompson E. P. *The Moral Economy of the English Crowd in the 18th Century from the book: Customs in Common // Past and Present - 1971 - 50 (1) - p. 76 - 136.*

2. *The history of women in the West: in 5 vol. T. IV: The emergence of feminism: from the French Revolution to the World War / under the general. ed. M. Perrot. - St. Petersburg: Aletheya, 2015. – 536 p.*

3. *Godineau D. Masculine and Feminine Political Practice during the French Revolution, 1793-Year III // Applewhite H. B., Levy D. G. Women and Politics in the age of Democratic Revolution. The University of Michigan Press, 1990. p. 61-80.*

4. *Engels F. The situation of the working class in England. September 1844 - March 1845 // Marx K., Engels F. Works. Second Edition. T. 2. M.: Publishing house of political literature, 1955. C. 231-517.*

5. *Abrams L. Formation of a European woman of a new era. 1789 - 1918. M.: Publishing House of the State. University - Higher School of Economics, 2011. C. 249*

6. *Bohstedt J. The Myth of the Feminine Food Riot: Women as Proto-Citizens in English Community Politics, 1790-1810 // Applewhite H. B., Levy D. G. Women and Politics in the age of Democratic Revolution. The University of Michigan Press, 1990. p. 21 - 60.*

7. *Clark A. The Struggle for the Breeches: Gender and the Making of the British Working Class. University of California Press, 1997. 415 p.*

8. *Zucker S. Female Political Opposition in Pre-1848 Germany: The Role of Kathinka Zitz-Halein // Fout J. C. German Women in the Nineteenth Century: A Social History. - New Yor: Holmes & Meier Pub, 1984. p. 133 - 150.*

9. *Appeal of the Married Women and Maidens of Württemberg to the Soldiers of Germany (1849). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=451 (accessed 02.02.2020)*

10. *Miryasova O. A. Civil subjectivity as a prerequisite for the formation of the political field // Political Science. 2018. No2. S. 214 - 233.*